

УДК/UDC 343.231

Актуальные вопросы превышения пределов необходимой обороны

Гержа Данил Алексеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г.Краснодар, Россия

e-mail: gerzha.danil@yandex.ru

Медведев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: medvedewss@mail.ru

SPIN-код: 6447-6169

Аннотация

Преступность всегда противоречит интересам безопасности личности. Охрана безопасности личности обеспечивается действием норм уголовного закона. На процесс реализации уголовной ответственности большое значение оказывает институт необходимой обороны. Его применение обеспечивает реализацию принципов справедливости и соразмерности назначаемого уголовного наказания. На сегодняшний день применение правовой конструкции необходимой обороны связано с оценочными понятиями, часто являющимися причинами правовых коллизий и затруднений в процессе правоприменения. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что право на защиту своих прав и интересов - это неотъемлемое и неотчуждаемое право, вытекающее из права на неприкосновенность личности. Право на самозащиту напрямую связано с наличием у человека прав и свобод. В связи с этим институт необходимой обороны не только принадлежит уголовному праву, но и включен в положения Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: необходимая оборона, преступное посягательство, охрана интересов, освобождение от уголовной ответственности, допустимый вред.

Actual issues of exceeding the limits of necessary defense

Gerja Dani Alekseevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gerzha.danil@yandex.ru

Medvedev Sergey Sergeevich
Candidate of Law, Assistant Professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Nikolasbass@yandex.ru

Abstract

Crime is always contrary to the security interests of the individual. Personal security is ensured by the provisions of the criminal law. The institution of necessary defense is of great importance in the process of implementing criminal liability. Its application ensures the implementation of the principles of justice and proportionality of the assigned criminal punishment. To date, the application of the legal construction of necessary defense is associated with valuation concepts, which are often the causes of legal conflicts and difficulties in the process of law enforcement. The relevance of this topic is due to the fact that the right to protect one's rights and interests is an inalienable and inalienable right arising from the right to inviolability of an individual. The right to self-defense is directly related to a person's rights and freedoms. In this regard, the institution of necessary defense belongs not only to criminal law, but is also included in the provisions of the Constitution of the Russian Federation.

Key words: necessary defense, criminal assault, protection of interests, exemption from criminal liability, permissible harm.

Известные науке уголовного права понятия необходимой обороны в большинстве своем приближены к буквальному толкованию положений ст. 37 УК РФ. Наиболее распространенным подходом является определение необходимой самообороны как обстоятельства, освобождающего

от уголовной ответственности и наказания. Необходимая оборона - это правомерное поведения лица, связанное с защитой охраняемых законом ценностей [1].

Некоторые ученые под необходимой обороной рассматривают средство противодействия преступности, проявление активной гражданской позиции. Поэтому, исходя из ценности необходимой обороны, можно утверждать, что необходимая оборона - это активное правомерное поведение, сформированное на основе верного правосознания, правовой культуры [2].

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» использует понятие «правомерное причинение вреда», указывая на его вынужденность в условиях необходимой обороны [3].

Необходимую оборону можно рассматривать как комплексный межотраслевой правовой институт, связанный с правоохранительными отношениями и выражающийся в правомерных действиях обороняющегося. В науке уголовного права нет единообразного подхода к определению необходимой обороны, а большинство авторов занимаются толкованием легального определения, которое нельзя назвать бесспорным.

Необходимая оборона - это обстоятельство, исключающее преступность деяния, состояние защиты, связанное с причинением или созданием угрозы причинения вреда лицу, посягающему на общественные интересы и безопасность.

Встречается и другой подход, согласно которому необходимая оборона - это состояние защиты, связанное с причинением или угрозой причинения вреда лицу, посягающему на охраняемые законом ценности.

Резюмируя два обозначенных подхода, можно сказать, что необходимую оборону рассматривают как обстоятельство и как состояние. На наш взгляд, необходимую оборону стоит рассматривать как некую динамику или процесс. Применительно к уголовному праву необходимую оборону следует рассматривать как поощряемые законом активные пра-

вомерные действия, предпринимаемые для предотвращения общественно опасных действий [1].

На практике чаще всего встает вопрос об определении превышения пределов необходимой обороны. Поэтому при определении пределов необходимой обороны следует учитывать, что необходимая оборона - это обстоятельство и состояние. Однако также следует обратить внимание и на динамику процесса.

Применение норм о необходимой обороне связано с оценением такой категории, как возникновение реальной угрозы. Именно установление наличия реальной угрозы способствует разделению необходимой и мнимой обороны. Но как решить вопрос, если речь идет о добросовестном заблуждении, когда обороняющийся полагал, что имеет место реальная угроза? При оценивании правомерности необходимой обороны необходимо установить такой признак, как действительность посягательства, т. е. насколько кажущаяся возможность причинения вреда была реальна. Действия, связанные с необходимой обороной, направлены на отражение преступного посягательства, и по сути являются реакцией на внешнюю угрозу, поэтому они всегда вынуждены [4].

Для определения правомерности необходимой обороны следует установить размер временного интервала, в течение которого посягательство рассматривается как противоправное, вынуждающее лицо применить право на защиту своих интересов. В данном случае следует установить первоначальный и конечный момент посягательства, а также пределы необходимой обороны. Последние связаны с превышением, в результате которого устраняется общественная польза действий обороняющегося, и такая оборона становится преступной.

В науке уголовного права давно ведутся дискуссии о необходимости расширения предмета необходимой обороны, включении в его состав помимо жизни и здоровья дополнительных элементов. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, что деяние, в результате которого был причинен вред, не может квалифицироваться как преступное, поскольку оно связано с необходимой обороной и охраной интересов

общества от посягательства с применением насилия или угрозы такого насилия [5].

Анализ уголовно-правового исследования превышения пределов необходимой обороны позволяет выделить такие его виды:

1. Отсутствие баланса между ценностью охраняемого законом блага и размером причиненного вреда. При этом говорить о несоразмерности следует в случае очевидного превышения обороны [6].
2. Несоразмерность средств защиты степени угрожающей опасности. При определении превышения необходимой обороны важно понимать соотношение средств обороны и нападения, а также степень опасности, место и обстановку нападения, физические возможности нападающих, наличие оружия и соотношение сил.

Оценивая превышение пределов необходимой обороны, следует разграничить интеллектуальный и волевой моменты умысла со стороны обороняющегося, поэтому важно установить, осознавал ли обороняющийся несоответствие мер защиты характеру и степени опасности посягательства. При доказывании необходимо установить, превышают ли меры защиты по степени вреда само посягательство, мог ли обороняющийся осознанно желать причинение вреда и безразлично относиться к последствиям [3].

Решая вопрос о квалификации необходимой обороны, важно дать правильную оценку действиям, связанным с самозащитой, при учете критериев необходимости. Меры самозащиты могут быть признаны обоснованными, только если с их помощью пресекается преступная деятельность. Иной подход может стать причиной вынесения неправосудного решения, особенно если обороняющийся имеет превосходство над посягающим, поэтому в целях самозащиты важно учесть, какие действия были совершены обороняющимся, вред какой степени был причинен.

Чтобы правильно установить пределы необходимой обороны, важно учесть следующие обстоятельства. Необходимая оборона должна носить вынужденный характер, но не должна превышать пределов необ-

ходимости. У обороняющейся стороны всегда есть предел и рамки, при выходе за которые оборонительные действия приобретают преступный характер.

Кроме того, важно учесть степень опасности посягательства, которая позволяет установить пределы допустимого вреда. Между степенью опасности и посягательства и пределами допустимого вреда должна быть причинно-следственная связь: чем опаснее противоправное деяние, тем шире пределы допустимого вреда. На сегодняшний день все большую актуальность приобретает проблема совершенствования уголовно-правовых норм в части предупреждения преступности, поэтому требуется пересмотр положений ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации для оптимизации их применения [1].

Таким образом, чтобы правильно установить пределы необходимой обороны, следует учесть обстоятельства, связанные с тем, что необходимая оборона носит вынужденный характер и не должна превышать интересов необходимости, т. е. действия обороняющегося не должны приобретать противоправный характер. Для этого следует соотнести степень общественной опасности посягательства и пределы допустимого вреда [7]. Также следует учитывать, что между степенью опасности преступного посягательства и допустимым причинением вреда должна быть причинно-следственная связь: чем опаснее общественное деяние, тем шире рамки дозволенных оборонительных действий. Наконец, важно помнить, что причинение тяжкого вреда посягающему допустимо, если в отношении обороняющегося совершаются действия, связанные с посягательством на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность. Поскольку проблемы совершенствования механизма применения норм о необходимой обороне приобретают актуальность, необходимо пересмотреть механизм уголовного-правового регулирования в сторону повышения эффективности применения, для этого следует расширить возможности применения права на необходимую оборону [1].

Таким образом, конструкция субъективного права предполагает, что право на необходимую оборону - это не субъективное право, а право-

вой институт, поскольку различие в природе прав предопределяет разный характер и разные способы их защиты. Право на необходимую оборону - это только один из способов самозащиты субъективных прав. Помимо этого, самозащита возлагается не только на субъективные права, но и на охраняемые законом интересы. Поэтому при самозащите субъективных прав речь идет о гражданском праве и о его субъективизации в охранительных отношениях [8].

Посредством реализации права на необходимую оборону защищаются не только частные интересы, но и общественные отношения. В этом ключе необходимая оборона должна иметь не только частные, но и общественные характеристики, поэтому она не может быть сведена исключительно к реализации субъективного права. В связи с этим применение необходимой обороны также связано с обеспечением интересов охраны общественного порядка, выполнением компенсаторной и восстановительной функций, реализацией общей и частной превенции, информативной и мировоззренческой функций.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
2. Гусейнов И. Г. Понятие необходимой обороны и проблемы применения закона о необходимой обороне // Проблемы права. 2017. № 1 (60). С. 83–86.
3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ № 11, ноябрь 2012.
4. Максуров А. А. Зарубежное конституционное законодательство о защите прав человека. Москва, 2017. - 981 с.
5. Авдеева Е. В. Необходимая оборона: актуальные вопросы законодательной регламентации и правоприменения // Российский судья. 2019. № 1. С. 16–20.
6. Савинов А. В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне. Москва, 2017. 312 с.
7. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конститу-

ции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

8. Максуров А. А. О совершенствовании понятия «необходимая оборона» как межотраслевого юридического института // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 22–24.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 06/17/1996. No. 25. Article 2954.

2. Huseynov I. G. The concept of necessary defense and the problems of applying the law of necessary defense // Problems of law. 2017. No. 1 (60). Pp. 83–86.

3. On the application by the courts of legislation on necessary defense and harm during the detention of the person who committed the crime: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 27, 2012 No. 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11, November 2012.

4. Maksurov A. A. Foreign constitutional legislation on the protection of human rights. Moscow, 2017. 981 p.

5. Avdeeva E. V. Necessary defense: current issues of legislative regulation and enforcement // Russian judge. 2019. No. 1. Pp. 16–20.

6. Savinov A. V. The concept and signs of harm with the necessary defense. Moscow, 2017. 312 p.

7. The Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote 12/12/1993) (as amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 08/04/2014. No. 31. Article 4398.

8. Maksurov A. A. On improving the concept of necessary defense as an interdisciplinary legal institution // Russian Justice. 2019. No 8. Pp. 22-24.